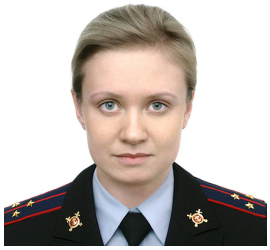
Вестник Сибирского юридического
института МВД России

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 347.415

Ксения Юрьевна ФИЛИПСОН,
преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)
geyzer007@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СИНГУЛЯРНОГО И УНИВЕРСАЛЬНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

FEATURES OF SINGULAR AND UNIVERSAL SUCCESSION IN VARIOUS AREAS OF LEGAL REGULATION

Цель исследования – комплексный анализ универсального и сингулярного правопреемства в различных сферах правового регулирования. Основными методами исследования являются: структурно-системный, логического анализа и синтеза, формально-юридический, сравнительно-правовой, а также сбор информации путем изучения монографий, учебных пособий, материалов судебной практики по исследуемой проблеме.

В статье исследованы особенности понимания универсального и сингулярного правопреемства, а также выделены его отличительные признаки в различных отраслях российского права. В качестве выводов исследования отметим, что в каждой отрасли права категория правопреемства наделена своей спецификой, но в то же время сохраняет свое основное свойство – сохранение правоотношения при перемене его субъектного состава, что обеспечивает переход прав и обязанностей от правопредшественника к правопреемнику.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of universal and singular succession in various areas of legal regulation. The main research methods are: structural-systemic, logical analysis and synthesis, formal legal, comparative legal, as well as collecting information by studying monographs, textbooks, materials of judicial practice on the issue under study.

The article considers the features of understanding universal and singular succession, and also highlights its distinctive features in various branches of Russian law. Making conclusions, it is necessary to note that the category of succession in each branch of law has its own specifics, but at the same time, it retains its main feature – the preservation of the legal relationship when changing its subject composition, which ensures the transfer of rights and obligations from the legal predecessor to the legal successor.

Ключевые слова: сингулярное и универсальное правопреемство, изменение субъектного состава, наследование, реорганизация юридических лиц.

Keywords: *singular and universal succession, change in the subject composition, inheritance, reorganization of legal entities.*

Область проявления правопреемства достаточно обширна и охватывает многие отрасли современного российского права. Правопреемство как правовой институт находит отражение в материальных отраслях права, но в то же время особый исследовательский интерес вызывают вопросы правопреемства в процессуальном праве.

В целях комплексного анализа механизма защиты субъективных прав при правопреемстве исследуем особенности проявления универсального и сингулярного правопреемства в различных сферах правового регулирования.

Правопреемство является одной из ключевых категорий современного права, но, несмотря на это, в настоящее время с ней связано множество неразрешенных проблем, причиной которых является наличие многочисленных правовых коллизий при совершении сделок, наследовании, реорганизации юридических лиц.

Рассмотрим особенности сингулярного и универсального правопреемства в российском праве.

Так, в зависимости от объема передаваемых от правообладателя к правопреемнику прав и обязанностей выделяют универсальное и сингулярное правопреемство.

В юридической литературе универсальное правопреемство рассматривается с точки зрения передачи всего круга прав и обязанностей (полное правопреемство), в то время как сингулярное правопреемство подразумевает лишь частичный переход прав.

Так, Д.В. Носов даёт следующие определения универсального и сингулярного правопреемства: «…сингулярное правопреемство – это правопреемство в одном или нескольких (но не во всех) правоотношениях, в которых участвует конкретный субъект…, а универсальное – замена субъекта во всех правоотношениях, в которых он участвовал» [7].

Д.В. Носов классифицирует правопреемство, основываясь на количественной характеристике передаваемых прав и обязанностей, но в теории гражданского права есть еще один подход, предложенный С.С. Каширским, который утверждает, что для разграничения универсального и сингулярного правопреемства в первую очередь необходимо руководствоваться качественными характеристиками перехода прав и обязанностей [5].

С.С. Каширский соглашается с позицией Г.Ф. Шершеневича, который пишет, что отличие универсального правопреемства от сингулярного «не количественное, а качественное, потому что в первом случае субъект, преемник, занимает место только активного субъекта, тогда как во втором он входит в положение и пассивного субъекта, которое занимал его предшественник» [5].

С.С. Каширский полагает, что классификация правопреемства на основе количественного признака невозможна, так никакое множество сингулярных переходов не могут повлечь за собой возникновения универсального правопреемства [5].

Также имеются научные позиции относительно разделения правопреемства на указанные виды.

Д.В. Носов выделяет следующие критерии разделения правопреемства:

– основанием деления правопреемства на сингулярное и универсальное является объем переходящих прав и порядок перехода;

– переход к правопреемнику всех или части прав и обязанностей при универсальном правопреемстве и переход определенного права или определенной обязанности при сингулярном правопреемстве;

– от числа правоотношений, в которых происходит изменение субъективного состава [7].

Исходя из вышеизложенного, закономерно встает вопрос: является ли универсальным правопреемством заключение договоров, направленных на отчуждение имущества, или все-таки следует говорить только о частичном (сингулярном) переходе прав и обязанностей.

Я.М. Магазинер выдвигал следующую позицию классификации правопреемства: «Преемство бывает сингулярным, когда преемство является частичным, т.е. переходят только отдельные права (например, право на купленную вещь), и универсальным, когда преемство полное, т.е. переходит к новому субъекту вся имущественная масса прежнего владельца с её активами и пассивами, т.е. с тем, что ему должны другие, и с тем, что он должен им (например, наследование…)» [6].

Д.И. Мейер отмечал, что приобретение права представляется универсальным, когда право переходит к лицу в составе всех юридических отношений прежнего субъекта права, так что лицо, приобретающее право, продолжает собой личность того лица, от которого право перешло к нему, в результате чего происходит универсальное приобретение права. Приобретение права представляется сингулярным, когда право переходит к лицу независимо от других юридических отношений прежнего его субъекта, так что между последним и приобретателем права нет такой непосредственной связи, какая представляется при приобретении права по преемству [7].

И.А. Покровский придерживался позиции, что универсальность наследственного правопреемства основана на понимании наследственной массы не как суммы разрозненных объектов (имущества), а как некоторого единства, в котором наличность и долги объединяются в одно единое понятие, при этом данное единство наследственной массы переходит не к случайным субъектам, а к заранее определенным наследникам-лицам [2].

Согласно суждениям Б.Б. Черепахина: «При универсальном правопреемстве имущество лица как совокупность прав и обязанной, ему принадлежащих, переходит к правопреемнику или правопреемникам как единое целое, причем в этой совокупности единым актом переходят все отдельные права и обязанности, принадлежащие на момент правопреемства правообладателю, независимо от того, выявлены они или нет» [10].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что большинство ученых, как в сфере теории права, так и в области цивилистики под универсальным правопреемством понимают переход в полном объеме всей совокупности принадлежащих правопредшественнику прав и обязанностей как единого целого к правопреемнику, который заменяет праводателя во всех его правоотношениях на основании единого юридического факта.

Указанная точка зрения подтверждается и гражданским законодательством, которое устанавливает лишь два случая универсального правопреемства – ст. 58 ГК РФ «Правопреемство при реорганизации юридических лиц» и ст. 1110 ГК РФ «Наследование».

В соответствии со ст. 58 ГК РФ реорганизация юридических лиц может проходить в формах: слияние, разделение, присоединение, выделение и преобразование.

Полагаем, что универсальное правопреемство при реорганизации юридических лиц происходит в форме преобразования, слияния, присоединения и разделения, так как указанные виды реорганизации влекут за собой прекращение одного юридического лица и создание нового, к которому переходят все права и обязанности в полном объеме от правопредшественника.

Таким образом, согласно теории универсального правопреемства реорганизованное юридическое лицо заменяет предшественника во всех существующих на тот момент юридических правоотношениях. Например, при реорганизации юридического лица универсальное правопреемство возможно не только в гражданских правоотношениях, но одновременно и в трудовых.

Переход прав и обязанностей в трудовых правоотношениях осуществляется одновременно с переходом прав и обязанностей в сфере гражданского права.

При реорганизации юридического лица с точки зрения трудового законодательства появляется «другой» (или «новый») работодатель [5].

Так, в соответствии с п. 5 ст. 75 ГК РФ при реорганизации юридического лица трудовые отношения с работниками продолжаются с их согласия, так как все права и обязанности, в том числе и в сфере трудового права, согласно гражданскому законодательству переходят правопреемнику в порядке универсального правопреемства.

Исходя из прямого толкования указанной статьи, полагаем, что действие прежнего трудового договора при реорганизации не прекращается, а новый трудовой договор не заключается. В трудовые книжки работников в этом случае вносится запись о новом названии организации, что свидетельствует об изменении субъектного состава на стороне работодателя и переходе всех прав и обязанностей в полном объеме.

Следует отметить, что в ТК РФ нет прямого закрепления процедуры правопреемства при реорганизации юридических лиц,

не определено, какие права и обязанности переходят к новому работодателю от правопредшественника и в каком объеме. На наш взгляд, в данном случае следует придерживаться норм гражданского права, регулирующих порядок реорганизации юридических лиц. Но в то же время считаем необходимым внесение изменений в ТК РФ, касающихся закрепления особенностей процедуры правопреемства в трудовой сфере.

Далее рассмотрим возможности правопреемства органов государственной власти в соответствии с действующим российским законодательством.

Полагаем, что правопреемство органов государственной власти возможно в случае упразднения, преобразования и создания нового государственного органа, а также перераспределения полномочий между государственными органами.

Например, в соответствии с Указом Президента РФ от 31 марта 2015 г. № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» в целях совершенствования структуры федеральных органов исполнительной власти было учреждено Федеральное агентство по делам национальностей. Согласно данному указу в порядке сингулярного правопреемства к вновь созданному государственному органу перешла часть следующих полномочий от иных органов государственной власти:

а) функции Министерства культуры Российской Федерации по выработке и реализации государственной национальной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов Российской Федерации, реализации этнокультурных потребностей граждан, принадлежащих к различным этническим общностям, по обеспечению эффективного использования субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями средств государственной поддержки, предусмотренных на этнокультурное развитие народов Российской Федерации, а также иные функции в указанной сфере деятельности;

б) функции Министерства юстиции Российской Федерации по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере взаимодействия с казачьими обществами.

В соответствии с Указом Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» образовано Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству с переходом к нему ему функций Министерства регионального развития Российской Федерации по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере строительства, градостроительства и жилищно-коммунального хозяйства.

В приведенных примерах происходит сингулярное правопреемство, т.е. передача части властных полномочий от действующего государственного органа к вновь созданному.

Также согласно этому указу была произведена реорганизация в форме преобразования Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации в Министерство спорта Российской Федерации, с передачей его функции по выработке и реализации государственной молодежной политики, а также по созданию условий для обеспечения здорового образа жизни, нравственного и патриотического воспитания молодежи, реализации ее профессиональных возможностей Министерству образования и науки Российской Федерации, а функции по координации деятельности по реализации приоритетных направлений государственного регулирования туристской деятельности в Российской Федерации – Министерству культуры Российской Федерации.

В данном примере также можно выделить универсальное правопреемство путем преобразования органа государственной власти и сингулярное правопреемство в связи с перераспределением государственных полномочий.

Согласно этому же указу Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации было преобразовано в Министерство здравоохранения Российской Федерации и Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Министерству здравоохранения Российской Федерации были переданы следующие функции: по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому

регулированию в сфере здравоохранения, обращения лекарственных средств, обеспечения их качества и безопасности, медицинской помощи и медицинской реабилитации и т.д.

В последнем случае реорганизации происходит прекращение существования исполнительного органа государственной власти и возникновение нового правопреемника, который наделяется правами и обязанности своего предшественника.

Мы можем согласиться с исследователями в сфере конституционного правопреемства, которые утверждают, что «упразднение государственного органа не должно вызывать прекращение соответствующей властной функции государства, если только это не связано с существенным изменением нормативного регулирования определенной сферы, с отказом от государственного контроля в некоторой области отношений. Государственные полномочия, реализуемые упраздняемым органом, не могут быть прекращены и подлежат передаче другим государственным органам» [4].

Таким образом, при ликвидации государственного органа зачастую происходит переход прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства от правопредшественника к правопреемнику, который и занимает место в качестве субъекта в уже сложившихся правоотношениях.

Можно сделать вывод, что во всех рассматриваемых примерах происходит замена субъектного состава в порядке универсального либо сингулярного правопреемства в сфере публичного права. Важно отметить, что при реорганизации государственных органов не следует руководствоваться гражданским законодательством о правопреемстве и реорганизации юридических лиц, так как указанные вопросы относятся к сфере публичного права, хотя реорганизованные публично-правовые образования и занимают в последующем место предшественника и в гражданских правоотношениях.

Особый исследовательский интерес вызывает особенности универсального правопреемства при наследовании.

В соответствии со ст. 1110 ГК РФ при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил ГК РФ не следует иное. В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности согласно ст. 1112 ГК РФ.

Приведем пример универсального правопреемства в случае замены физического лица в сфере налоговых правоотношений.

В соответствии с п.3 ст. 44 НК РФ обязанность по уплате налога или сбора возникает, изменяется и прекращается со смертью физического лица – налогоплательщика или с объявлением его умершим в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Задолженность по налогам, указанным в п. 3 ст. 14 и п. 1 и 2 ст. 15 НК РФ, умершего лица либо лица, объявленного умершим, погашается наследниками в пределах стоимости наследственного имущества в порядке, установленном гражданским законодательством для оплаты наследниками долгов наследодателя.

Следует отметить, что возможность универсального правопреемства в отношении физического лица – налогоплательщика не носит обязательного характера, так как переход обязанностей по погашению налоговой задолженности требует соблюдения порядка, установленного гражданским законодательством.

В то же время при определении универсального правопреемства необходимо учитывать, что, во-первых, не вся передача прав и обязанностей является правопреемством вообще, а также не все права и обязанности могут переходить к новому правообладателю.

Так, согласно ст. 1112 ГК РФ не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается гражданским законодательством.

Следовательно, в случае наследования, необходимо принимать во внимание не толь-

ко количественную характеристику передаваемых прав и обязанностей (правопреемство в полном объеме), но и качественную их составляющую.

Например, согласно ст. 24.5 КоАП РФ смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влечет за собой прекращение производства по административному правонарушению, так как каждый должен самостоятельно отвечать за совершенное правонарушение.

В соответствии со ст. 44 КАС РФ, в случае смерти гражданина, являвшегося субъектом спорного либо установленного судом административного или иного публичного правоотношения и стороной в административном деле, суд производит замену этой стороны ее правопреемником, если в данном административном или ином публичном правоотношении допускается правопреемство.

К примеру, в случае смерти гражданина, больного заразной формой туберкулеза, прекращается публичная обязанность пройти госпитализацию в медицинскую противотуберкулезную организацию. Поэтому никакого смысла привлекать в ранее возбужденное судебное дело наследников такого гражданина, конечно же, нет. Напротив, если гражданин оспаривал результаты определения кадастровой стоимости в отношении объектов недвижимости, то при его смерти наследники имеют вполне понятный правовой интерес: став собственниками недвижимости, они так же заинтересованы в установлении соответствия кадастровой стоимости рыночной, как и их правопредшественник [1].

Рассмотрим возможность проявления и особенности универсального правопреемствав случае смерти одной из сторон в гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном праве.

Процессуальному правопреемству в гражданском процессе посвящена ст. 44 ГПК РФ, в которой установлено, что в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Правопреемство в арбитражном процессе регулируется положениями ст. 48 АПК РФ, в которой указано, что в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

В то же время процессуальное правопреемство исключается в случаях, предусмотренных нормами материального права. В соответствии со ст. 1112 ГК РФ производство по делу подлежит прекращению по ст. 220 ГПК РФ и ст. 150 АПК РФ.

Таким образом, правопреемство возможно только по спорам имущественного характера. Например, к одному лицу предъявлены сразу два иска: о взыскании долга и об установлении отцовства. После смерти ответчика по первому требованию правопреемство возможно, так как наследники отвечают по долгам наследодателя в объеме наследственного имущества. Что же касается второго требования, то отцовство касается личности самого умершего и правопреемство здесь невозможно. В то же время если истцу присуждена компенсация морального вреда, но он умер, не успев получить ее, то взысканная сумма компенсации входит в состав наследственного имущества и может быть получена его наследниками, которые допускаются для участия в гражданское судопроизводство как правопреемники [3].

Следует отметить, что при невозможности правопреемства по некоторым категориям дел законодатель в целях защиты прав и законных интересов предусмотрел отдельные правовые средства, которые не стоит отождествлять с изучаемой категорией.

Например, в случае смерти ответчика по иску об установлении отцовства процесс прекращается; однако мать ребенка вправе в порядке особого производства подать заяв-

ление об установлении факта отцовства, при удовлетворении которого будет достигнут искомый правовой результат. После смерти истца по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации в соответствии со ст. 152 ГК РФ по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти. Во всех приведенных примерах процессуального правопреемства нет, однако имеются иные юридические возможности достижения необходимого правового результата в судебном порядке [3].

Подводя итог исследованию особенностей правопреемства в различных отраслях права, можно сделать вывод, что институт правопреемства носит межотраслевой характер. Следует отметить, что в каждой отрасли права категория правопреемства наделена своей спецификой, но в то же время, сохраняет свое основное свойство – сохранение правоотношения при перемене его субъектного состава, что обеспечивает переход прав и обязанностей от правопредшественника к правопреемнику.

Библиографический список

1. Административное судопроизводство : учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция (специалист, бакалавр, магистр)» / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2016.

2. Баттахов, П.П. Понятие и особенности универсального правопреемства / П.П. Баттахов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2015. – № 2.

3. Гражданский процесс : учебник для студентов высших юридических учебных заведений / отв. ред. В.В. Ярков. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017.

4. Камалов, О.А. Реорганизация и реструктуризация органов государственной власти / О.А. Камалов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 8.

5. Каширский, С.С. Преемство прав и обязанностей в гражданском правоотношении : дис. … канд. юрид. наук / С.С. Каширский. – Новгород, 2015.

6. Магазинер, Я.М. Избранные труды по общей теории права / Я.М. Магазинер ; отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.К. Кравцов. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс»,2006.

7. Мейер, Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д.И. Мейер. – М., 1994. – Ч. 2.

8.Миронов, В. Права работников при смене собственников / В. Миронов // Бизнес-адвокат. – 2004. – № 3.

9. Носов, Д.В. Правопреемство в российском праве : монография / Д.В. Носов. – Пермь, 2013.

10. Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепахин. – М. : Статут, 2004.